

УДК 340

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК АТРИБУТИВНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

© 2024 г. Л. И. Черкесова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: L5060412@mail.ru

Поступила в редакцию 11.04.2024 г.

Аннотация. В статье анализируется феномен справедливости в контексте функционирования современного государства. Предпринята попытка обоснования возможности отнесения нравственно-правовой категории «справедливость» к атрибутивной и функциональной характеристикам современного государства. Сделан вывод о наличии государственной функции «справедливость». На основе анализа данной функции, через призму определения сферы юстиции (справедливости), на примере Министерства юстиции Российской Федерации предложены подходы к формированию структуры реализации государством принципа справедливости. Сформулированы вопросы, требующие более глубокого изучения, и направление дальнейшего исследования государственной функции справедливости.

Ключевые слова: справедливость, государство, государственная функция, атрибутивная характеристика государства, сфера юстиции.

Цитирование: Черкесова Л. И. Справедливость как атрибутивная и функциональная характеристика современного государства // Государство и право. 2024. № 7. С. 79–85.

DOI: 10.31857/S1026945224070061

JUSTICE AS AN ATTRIBUTIVE AND FUNCTIONAL CHARACTERISTIC OF THE MODERN STATE

© 2024 L. I. Cherkesova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: L5060412@mail.ru

Received 11.04.2024

Abstract. The article analyzes the phenomenon of justice in the context of the functioning of the modern state. An attempt is made to substantiate the possibility of attributing the moral and legal category “justice” to the attributive and functional characteristics of the modern state. It is concluded that there is a state function of “justice”. Based on the analysis of this function, through the prism of determining the sphere of justice (justice), on the example of the Ministry of Justice of the Russian Federation, approaches to the formation of the structure of the implementation of the principle of justice by the state are proposed. The issues that require a more in-depth study and the direction of further research of the state function of justice are formulated.

Key words: justice, the state, the state function, the attributive characteristic of the state, the sphere of justice.

For citation: Cherkesova, L.I. (2024). Justice as an attributive and functional characteristic of the modern state // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 79–85.

Справедливость как нравственный долг в условиях правового государства

Разумеется, ныне, как никогда, первостепенным для государства является формирование единой государственной идеологии, основанной на справедливости и патриотизме, являющихся фундаментом эффективности решения задач по усилению обороноспособности, политической и экономической стабильности, способной обеспечить возможность противостояния внешним негативным проявлениям, развитие и процветание общества и, как следствие, укрепление суверенитета Российской Федерации.

Следовательно, формирование патриотизма гражданского общества, воспитание человека-патриота, способного защитить свою страну и отстаивать ее свободу и независимость, одержать победу как на полях сражений, так и в духовно-нравственном плане, являются приоритетной задачей государства.

Патриотизм — как понимается данный термин и что необходимо для его формирования у гражданского общества? Обратившись к словарям, можно увидеть, что определение понятия «патриотизм» раскрывается различными трактовками¹, в то же время общий смысл идентичен и заключается в следующем: патриотизм — это совокупность взаимосвязанных ценностных ориентаций, базовых убеждений и принципов личности, таких как: осознанная любовь к Отечеству, уважение его исторического прошлого, готовность служить ему, защищать государственные интересы и законные права граждан своего Отечества. Ключевой идеей патриотизма можно назвать стремление к исполнению

¹ Так, например: социально-политический и нравственный принцип, отражающий чувство любви к Родине, заботу о ее интересах, готовность к ее защите (см.: Каленникова Т.Г., Борисевич А.Р. Словарь психолого-педагогических понятий: справочное пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения. Минск, 2007. С. 20); любовь к Родине, в том числе к малой, гордость за свой народ и его исторические свершения, готовность служить интересам страны и защищать ее (см.: Мардахаев Л.В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов. М., 2014); социальное чувство, включающее любовь к Отечеству, преданность ему, гордость за прошлое и настоящее своей Родины, готовность защищать ее интересы (см.: Барина Т.М., Гарипова И.О., Каранова В.В. и др. Терминологический словарь-справочник по психолого-педагогическим дисциплинам. Магадан, 2011); синтез духовно-нравственных, гражданских и мировоззренческих качеств человека, проявляющихся в любви к большой и малой Родине, готовности к сохранению и приумножению национально-культурных традиций и ценностей своего народа (см.: Тюткова И.А. Педагогический тезаурус: учеб. справ. пособие. М., 2016. С. 87); организующая жизнедеятельность людей ценность, отраженная в стремлении эту ценность отстаивать и защищать (см.: Бабочкин П.И., Козлов А.А., Куприянова Г.В. Основы работы с молодежью: учеб. пособие. М., 2013. С. 109).

нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Не случайно патриотизм в документах стратегического планирования, касающихся государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей² и развития воспитания в Российской Федерации³ определен в качестве национального стратегического приоритета, а воспитание патриотизма — фундаментальной задачи государства.

Можно сколь угодно, воспитывая патриотизм, формировать любовь к Родине, уважение к культурному и историческому наследию и т.д., в том числе с применением информационно-политических технологий. Однако если тезисы, озвучиваемые при этом, не будут находить подтверждения в реальной действительности, человек будет наблюдать отсутствие либо недостаточное наличие справедливости в общественных отношениях — вероятность возникновения патриотичности невелика. Следовательно, справедливость государственных решений, государственного управления общественными процессами — один из основополагающих, фундаментальных принципов формирования патриотизма гражданского общества, и соответственно несокрушимого суверенного государства.

Справедливость как начало и целевой индикатор эффективной системы управления государственными и общественными делами

Справедливость — одна из самых емких и непростых характеристик политико-правовых явлений и феноменов. Она традиционно включена в предметное поле юридической мысли и политической философии, а наиболее острые споры разворачиваются по поводу отнесения ее к собственно правовым или морально-политическим понятиям и атрибутам⁴. Требование справедливости в делах государственного управления и общественной жизни неизменно сопровождает всю историю политико-правовой культуры

² См.: Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (утв. Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809) // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

³ См.: Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-п) // СЗ РФ. 2015. № 23, ст. 3357.

⁴ См.: *Mahlmann M.* Konkrete Gerechtigkeit: eine Einführung in Recht und Rechtswissenschaft der Gegenwart. 6. Auflage. Baden-Baden; Basel, 2022; *Schönherr-Mann H.-M.* Dekonstruktion als Gerechtigkeit: Jacques Derridas Staatsverständnis und politische Philosophie. Baden-Baden, 2019; *Экимов А.И.* Справедливость и социалистическое право. Л., 1980; *Спенсер Г.* Справедливость / пер. с англ. под ред. М. Филиппова. СПб., 1898.

и по-разному воплощается в конкретно-исторических практиках.

Например, в гегелевской философии права нравственная идея, которая есть реализованная свобода, т.е. собственно право, находит наиболее полное свое выражение только в государстве, без которого, по мысли Гегеля, невозможна подлинная свобода⁵, да и история как таковая мыслится только как история государства как царства реализованной свободы во всемирно-историческом прогрессе человечества⁶. Р. Иеринг утверждал, что конечной задачей государства является реализация права и справедливости до максимальных их пределов⁷.

Отсюда возникает закономерное предположение: не является ли государство условием и необходимой формой реализации справедливости? В человеческом общении можно представить себе проблему справедливости как часть правосознания. Однако в общественных и государственных делах, в вопросах обеспечения условий данного правового общения может ли обеспечиваться начало, требование и принцип законной справедливости вне государства? Как справляться с чрезвычайными ситуациями или обеспечивать равномерное распределение благ? Как должен повышаться уровень благосостояния?

Очевидно, что для решения таких вопросов необходимо государство, причем суверенное и устойчивое. Не является ли, соответственно, справедливость как законное требование и принцип сосуществования атрибутивным началом современного государства? С функциональной точки зрения здесь нет сомнений. Об этом красноречиво говорят приведенные слова Р. Иеринга. Не является ли обособленной гегелевская характеристика государства как подлинного и полного воплощения нравственного принципа: права и справедливости?

Обращаясь к научным дискуссиям (не только юристов, но и экономистов, политологов, социологов, философов), предметом которых является феномен справедливости, становится еще более очевидной высокая степень востребованности не только поиска дефиниции справедливости в контексте государства и государственности, но и ответа на вопрос, способна ли справедливость, выступая в качестве центральной, системообразующей идеи права и морали как сфер общественного сознания и поведенческих регуляторов в условиях конкурирующих отношений, в которые вступают люди ради удовлетворения своих материальных и иных потребностей. Может ли *справедливость расматриваться как требование и принцип в области общения государств и народов, начало устойчивого мирового порядка?*

Член-корреспондент РАН А.Н. Савенков на основе глубокого и всестороннего изучения проблематики государственно-правовых явлений в условиях цивилизационных кризисов точно отметил, что «двадцать первый век — эпоха мировых трансформационных процессов, как экономических, так и политических, время активного поиска новых путей развития цивилизации»⁸. В актуальной повестке

обеспечения безопасности современного государства и условий социального развития также подчеркивается, что «сегодня мы являемся свидетелями изменения модели миропорядка, смещаются центры силы экономического и политического влияния. Гегемония единого диктата, доминирования одной сверхдержавы, возникшие после распада СССР, уходят в прошлое, идет объективный исторический процесс формирования многополярного миропорядка»⁹.

При этом государственные решения последних десятилетий, такие как укрепление геополитического и стратегически обоснованного суверенитета; усиление федеральной власти; интеграционные процессы; противодействие санкционным действиям Запада; формирование стратегического партнерства с Китаем и другими странами Востока, Азии, Африканского континента; попытка перехода к оплате межгосударственных договоров национальной валютой и др., позволяют констатировать, что именно Россия является ключевым инициатором переформатирования мирового порядка.

Совершенно очевидно, что Запад, желая сохранить мировое доминирование, готов к применению и реализует все возможные механизмы дестабилизации России и мирового сообщества, в том числе политические, экономические и идеологические, что порождает угрозы и вызовы национальной безопасности Российской Федерации.

Расширяются и углубляются военные конфликты с вынужденным участием России, нарастают и становятся все более агрессивными действия (прежде всего в информационно-идеологическом пространстве), направленные на нагнетание русофобии и разжигание ненависти ко всему российскому. Планомерно усиливаются социальные и экономические санкции в отношении России и ее сторонников.

В этих условиях многократно возрастают требования к морально-психологической устойчивости граждан России, их готовности преодолевать возникшие угрозы и дестабилизирующие воздействия как в своих поступках и действиях, так и в смысловой оценке происходящего, духовно-нравственной регуляции своего поведения¹⁰.

«Справедливость» по своему историческому генезису — в чистом виде общественный продукт. Она появилась как ценность на свет раньше государства в его институциональном и ценностном измерениях. Факт возникновения государства, специфика его устройства и деятельности предопределяются, в числе прочих этических установок народа, — справедливостью¹¹. Исторически именно общество наделило государство возможностью оперировать этой ценностью, включив «справедливость» в механику элитогенеза в качестве ключевой позиции, на который эта механика ориентирована. По этой причине «справедливость» изначально связана с государством более органично, чем любая другая ценность, та же ценность

⁵ См.: Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 279–285.

⁶ См.: Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб., 2000. С. 57–78, 84–90, 125.

⁷ См. подр.: Горбань В.С. О характере правовых взглядов Р. Иеринга // Правосудие. 2021. Т. 3. № 4. С. 30–41; Его же. О правопонимании Р. Иеринга // Право и политика. 2017. № 4. С. 1–16.

⁸ Савенков А.Н. Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 6.

⁹ Видеообращение Президента РФ В.В. Путина к участникам встречи глав оборонных ведомств государств — членов ШОС и СНГ 9 декабря 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70057> (дата обращения: 30.03.2023).

¹⁰ См.: Ходякова Н.В. Патриотизм как традиционная российская духовно-нравственная ценность и его воспитание // Академическая мысль. 2023. № 1 (22). С. 117.

¹¹ См.: Жуков В.Н. Государство как этическая ценность // Право и государство: теория и практика. 2009. № 11 (59). С. 9.

«свободы», например¹². Справедливость составляет нечто великое в гражданском обществе и государстве¹³.

Справедливость есть ключевой фактор, оказывающий влияние на все аспекты общественных отношений. Только справедливое общество способно обеспечить соблюдение закрепленных Конституцией РФ фундаментальных ценностей и принципов, формирующих основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, где высшее значение имеют права и свободы человека, где права и свободы человека стали приоритетом национальных интересов Российской Федерации¹⁴.

Именно формирование справедливого общества основополагающим документом стратегического планирования по обеспечению национальной безопасности — Стратегией национальной безопасности РФ¹⁵ — заявлено в качестве гаранта процветания России, и, соответственно, справедливость должна быть основным определяющим фактором, атрибутом во всех сферах деятельности государства.

Таким образом, можно говорить о том, что справедливость не только на уровне теоретических познаний, но и нормативно определена как атрибутивная характеристика современного государства.

Рассмотрим дефиницию «справедливость» в контексте функциональной характеристики современного государства. Допустимо ли говорить о справедливости как о функции государства, функциональной его характеристике.

Основные черты функций государства определяются не только характером государства, но и спецификой стоящих перед ним задач и целей¹⁶. Функции государства — это главные социально значимые направления его деятельности по решению стоящих перед ним задач. Функции как способы достижения поставленных перед государством задач во многом зависят от типа данных задач. Каждая функция представляет устойчивую деятельность государства в той или иной сфере — экономической, политической, социальной или духовной.

Учитывая, что формирование справедливого общества и справедливого государства заявлено в качестве приоритетной задачи обеспечения национальной безопасности нашего государства, представляется логичным и наличие соответствующей государственной функции — функции справедливости. В этой связи следует понять, что подразумевается под функцией справедливости. Экономическая, политическая, социальная и другие государственные базовые функции достаточно прозрачны и очевидны. Государственную функцию справедливости невозможно рассматривать по аналогии с иными функциями, понимание которых доктринально сложилось исходя из многовековой истории государственности.

¹² См.: Шестов Н. И. «Справедливость» и государство // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2015. № 1. С. 75.

¹³ См.: Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. С. 264.

¹⁴ См.: Савенков А. Н. Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 11.

¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

¹⁶ См.: Болгов В. А., Шуваева Ю. В. *Функции государства: классификация, роль и характер в разные периоды в Российской Федерации* // Территория науки. 2017. № 3. С. 172.

Осмысление функции справедливости следовало бы начинать с понимания феномена «справедливость» и понятия «принцип справедливости». Исследованиям данных дефиниций, в том числе и справедливости в контексте государственного управления, посвящено большое количество научных изысканий¹⁷. Большинство философов, правоведов, экономистов, политологов и социологов предпринимали попытки прийти к единому пониманию феномена «справедливость», при этом активно дискутируя о природе данного понятия, является ли оно правовой либо морально-этической категорией. Высказывалось мнение и о возможности его толкования в качестве некоего комплексного, специфически многогранного явления, воплощающего в себе во взаимосвязи право, мораль и этику.

В рамках данной работы представляется невозможным изложить результаты анализа процесса формирования, осмысления и трансформации понятия «справедливость». Современное состояние разработки проблемы справедливости можно охарактеризовать как промежуточное. Феномен справедливости нуждается в дальнейшем теоретическом исследовании и обосновании, обстоятельном, с опорой на эмпирические данные, анализе социального устройства конкретных обществ на предмет справедливости с последующим обобщением полученных результатов.

При изучении справедливости как функциональной составляющей государства полагаем, что данный логос по своей сути необходимо понимать интегрированно и рассматривать целостно, как теоретический конструкт, состоящий из совокупности ряда компонентов — как морально-этических, так и правовых.

Определяя соотношение справедливости и государства, обратимся к ст. 18 Конституции РФ, в которой провозглашено, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. И, как следствие, справедливость государства представляется возможным охарактеризовать как его функционирование в рамках абсолютного соблюдения прав и свобод человека и гражданина. При этом человек должен не только безоговорочно верить в Конституцию и закрепленную в ней идеологию Российского государства, но и непосредственно ощущать по отношению к себе на всех этапах своей жизнедеятельности, что принцип справедливости является фундаментальной основой государства. И только полное подчинение всех видов и уровней государственной власти общей высоконравственной идее, идее справедливости, может создать предпосылки для формирования нравственного государства и справедливого свободного общества, что только и должно быть ныне целью общественного развития¹⁸.

Исходя из этого, в контексте задачи по построению справедливого государства можно констатировать, что принцип справедливости должен являться обязательным компонентом, основополагающим требованием, характеристикой государственного функционирования и присутствовать в качестве

¹⁷ Полемика по данному вопросу началась с древних времен — Симонид, Платон, Аристотель, Августин Блаженный, Фома Аквинский, Джон Ролз, Дж. Локк, Томас Гоббс, Ш.-Л. Монтескье, И. Кант, Бенедикт Спиноза, Давид Юм, И. Бентама, Дж. Ст. Милль и Дж. Остина, А. Хоннет, Нэнси Фрезер, Амартия Сен, Авишай Маргалит, А. Тапарелли, Макс Вебер...

¹⁸ См.: Бабурин С. Н. *Нравственное государство как политико-правовая идея, время которой пришло* // Междунар. журнал конституционного и государственного права. 2021. № 1. С. 15.

определяющего практически во всех сферах государственной деятельности (при отправлении правосудия, установлении налоговобложения, принятии мер социальной поддержки, установлении льгот, применении мер государственного регулирования, при формировании законодательства и т.д.).

В этой связи возникает вопрос: государственная функция справедливости — каким образом ее можно трактовать, в чем она заключается? Если принцип справедливости и справедливость как таковая являются обязательными требованиями при реализации большинства функций государства, то справедливость как государственная функция, возможно, регулятивная либо охранительная... Полагаем, что данная функция есть инструмент, посредством которого осуществляется обеспечение применения принципа справедливости в государственной деятельности.

Функция справедливости в системе публичной власти современного государства

Рассмотрим данный вопрос с практической точки зрения, основываясь на очевидные факты государственного функционирования.

Функции государства реализуют органы государственной власти. В структуру федеральных органов исполнительной власти входит Министерство юстиции РФ — федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и регулированию в сфере юстиции. Юстиция (*justitia*) в переводе с латинского есть не что иное, как справедливость.

Таким образом, государство, включая Министерство юстиции РФ в систему органов публичной власти, по существу, декларирует как одно из направлений своей деятельности — сферу юстиции (сферу справедливости), что подтверждает, в свою очередь, наличие функции справедливости. Более того, подчиненность Министерства юстиции РФ непосредственно Президенту РФ подчеркивает фундаментальную значимость функции справедливости.

При формальном подходе вышеуказанные обстоятельства позволяют сделать вывод о наличии государственной функции справедливости и признать справедливость, в качестве функциональной характеристики современного государства.

Однако если за основание брать наличие соответствующего министерства, то следует обратить особое внимание на перечень вопросов, отнесенных Указом Президента РФ в Положении о Министерстве юстиции Российской Федерации (далее — Положение) к сфере юстиции.

По результатам комплексного анализа Положения можно сделать вывод о том, что данный перечень весьма своеобразен, формулировки неточны и больше напоминают перечень полномочий, а не определение сферы юстиции. Остановимся на отдельных его недочетах.

Данный перечень (п. 2 Положения) содержит целый блок вопросов, касающихся совершения юридически значимых действий.

В частности, государственная регистрация ведомственных нормативных правовых актов, в процессе которой проводится их правовая и антикоррупционная экспертиза. Полагаем, что это скорее полномочие, а не сфера юстиции, поскольку действие по их регистрации заключается в присвоении регистрационного номера и занесении в Государственный реестр нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти при положительных результатах правовой и антикоррупционной экспертизы. По существу, в данной процедуре факт регистрации ведомственных

нормативных правовых актов подтверждает их легитимность. Ключевыми же являются экспертные процедуры.

Более того, в перечне полномочий Минюста России содержится проведение правовой и антикоррупционной экспертизы проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (п/п. 1, 2 п. 20 Положения).

Данные действия (правовая и антикоррупционная экспертизы), безусловно, можно трактовать как направленные на контроль соблюдения справедливости нормотворчества. Однако было бы логичнее названные полномочия в качестве компонента сферы юстиции поименовать, например, как «обеспечение единства правового пространства».

Государственная регистрация некоммерческих организаций, с одной стороны, отнесена к сфере юстиции, с другой — в разд. III «Полномочия» указана в качестве сферы осуществления полномочий федерального органа исполнительной власти. При этом как полномочие, данное юридически значимое действие не зафиксировано. Контроль за соблюдением законодательства и единообразных подходов при создании некоммерческих организаций также является важным фактором поддержания справедливости правоприменения. Но как сфера юстиции... — формулировка недостаточно корректна. Возможно целесообразно рассмотреть данное полномочие в совокупности с нотариатом и адвокатурой (которые также отнесены к сфере юстиции) сформировав интегрированное определение данного сегмента сферы юстиции.

Обеспечение граждан бесплатной юридической помощью, правовое информирование и правовое просвещение населения также возможно отнести к репрезентативной характеристике справедливости, однако буквально воспринимается как полномочия. Наиболее приемлемой в качестве сферы юстиции видится «повышение правовой грамотности населения».

Кроме того, основные задачи Минюста России, установленные п. 6 Положения, звучат весьма концептуально и, по нашему мнению, были бы весьма уместны в перечне вопросов сферы юстиции. Например:

защита прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, а также обеспечение верховенства закона;

осуществление деятельности, направленной на сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В то же время при отнесении указанных задач к сфере юстиции необходимо раскрыть их внутреннее содержание в перечне полномочий. И если под защиту прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества и государства, а также под обеспечение верховенства закона в полномочиях Минюста России отдельные позиции можно трактовать как механизмы реализации названной задачи, то в части сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей обращает на себя внимание тот факт, что Положение не содержит полномочий по решению данной задачи.

Более того, если проанализировать функционал иных органов публичной власти, возникают вполне закономерные вопросы:

во-первых, о дублировании отдельных полномочий Минюста России иными федеральными органами исполнительной власти;

во-вторых, наличие и использование понятия «юстиция» в прокуратуре РФ, Следственном комитете РФ, судах

и Министерстве внутренних дел РФ. При этом отдельные полномочия названных органов по своей природе скорее тяготеют к Минюсту России.

Неоднозначность и неопределенность ряда формулировок Положения позволяют констатировать актуальность и необходимость изучения вопросов справедливости как функциональной составляющей современного государства в целях:

выявления основных определенных государством характеристик функции справедливости в контексте полномочий органов публичной власти;

понимания, насколько государство соотносит Министерство юстиции РФ с реализацией функции справедливости или это наименование исторически сложившееся (Министерству юстиции уже более 220 лет), когда-то заимствованное у западной структуры государственной власти;

определения направления дальнейшего исследования функции справедливости;

выработки дефиниции научно обоснованного понятия «функция справедливости» и формирования оптимального набора инструментов для ее реализации.

Представленную работу (исследование, основанное на наименовании и полномочиях только одного из государственных органов системы публичной власти) можно охарактеризовать как попытку поиска возможных подходов (в данном случае – практического) к анализу такой функциональной составляющей, как справедливость, которая демонстрирует, что в современный период, когда формирование справедливого государства публично, на самом высоком уровне власти, заявлено приоритетным направлением развития России, назрела необходимость выработки не только практических, но прежде всего теоретических научных философско-правовых подходов к данной проблематике. Данное суждение представляется аподиктическим, поскольку «в современных условиях тенденциозной партикуляризации научного знания и диверсификации ряда его сфер, множасьихся попыток найти точку опоры вне традиционных, классических парадигм и установок (прагматизм, функциональная социология, концепция “открытого общества”, юриметрические подходы, “эрозия права” и т.п.) все более ощущается потребность в целостном философско-правовом знании»¹⁹.

Эффективность процессов достижения основополагающей цели функционирования государства – формирования справедливого общества и справедливого государства прежде всего зависит от понимания сущности и содержания феномена справедливости в контексте государственно-правового функционирования общества и государства. Следовательно, представляется актуальным изучение и научное обоснование дефиниции «справедливость», а также вопросов выявления и систематизации государственных функций, обеспечивающих формирование справедливого общества (государственной функции справедливости).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабочкин П. И., Козлов А. А., Куприянова Г. В.* Основы работы с молодежью: учеб. пособие. М., 2013. С. 109.

¹⁹ *Горбань В. С.* Зачем философия права сегодня? // Теория и практика общественного развития. 2018. № 12 (130). С. 102.

2. *Бабурин С. Н.* Нравственное государство как политико-правовая идея, время которой пришло // Междунар. журнал конституционного и государственного права. 2021. № 1. С. 15.
3. *Барина Т. М., Гарипова И. О., Каранова В. В. и др.* Терминологический словарь-справочник по психолого-педагогическим дисциплинам. Магадан, 2011.
4. *Болгов В. А., Шуваева Ю. В.* Функции государства: классификация, роль и характер в разные периоды в Российской Федерации // Территория науки. 2017. № 3. С. 172.
5. *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по философии истории. СПб., 2000. С. 57–78, 84–90, 125.
6. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М., 1990. С. 264, 279–285.
7. *Горбань В. С.* Зачем философия права сегодня? // Теория и практика общественного развития. 2018. № 12 (130). С. 102.
8. *Горбань В. С.* О правовом понимании Р. Иеринга // Право и политика. 2017. № 4. С. 1–16.
9. *Горбань В. С.* О характере правовых взглядов Р. Иеринга // Правосудие. 2021. Т. 3. № 4. С. 30–41.
10. *Жуков В. Н.* Государство как этическая ценность // Право и государство: теория и практика. 2009. № 11 (59). С. 9.
11. *Каленникова Т. Г., Борисевич А. Р.* Словарь психолого-педагогических понятий: справочное пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения. Минск, 2007. С. 20.
12. *Мардахаев Л. В.* Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов. М., 2014.
13. *Савенков А. Н.* Актуальные проблемы конституционной законности в Вооруженных Силах Российской Федерации и роль прокуратуры в их решении: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 11.
14. *Савенков А. Н.* Государство и право в период кризиса современной цивилизации. М., 2020. С. 6.
15. *Спенсер Г.* Справедливость / пер. с англ. под ред. М. Филиппова. СПб., 1898.
16. *Тютюкова И. А.* Педагогический тезаурус: учеб. справ. пособие. М., 2016. С. 87.
17. *Ходякова Н. В.* Патриотизм как традиционная российская духовно-нравственная ценность и его воспитание // Академическая мысль. 2023. № 1 (22). С. 117.
18. *Шестов Н. И.* «Справедливость» и государство // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер.: Социология. Политология. 2015. № 1. С. 75.
19. *Экимов А. И.* Справедливость и социалистическое право. Л., 1980.
20. *Mahlmann M.* Konkrete Gerechtigkeit: eine Einführung in Recht und Rechtswissenschaft der Gegenwart. 6. Auflage. Baden-Baden; Basel, 2022.
21. *Schönherr-Mann H.-M.* Dekonstruktion als Gerechtigkeit: Jacques Derridas Staatsverständnis und politische Philosophie. Baden-Baden, 2019.

REFERENCES

1. *Babochkin P. I., Kozlov A. A., Kupriyanova G. V.* Fundamentals of work with youth: textbook. M., 2013. P. 109 (in Russ.).
2. *Baburin S. N.* The moral state as a political and legal idea, the time of which has come // International Journal of Constitutional and State Law. 2021. No. 1. P. 15 (in Russ.).
3. *Barinova T. M., Garipova I. O., Karanova V. V. et al.* The terminological dictionary is a reference book on psychological and pedagogical disciplines. Magadan, 2011 (in Russ.).

4. *Bolgov V.A. Shuvaeva Yu. V.* Functions of the state: classification, role and character in different periods in the Russian Federation // *Territory of science*. 2017. No. 3. P. 172 (in Russ.).
5. *Hegel G.V.F.* Lectures on the Philosophy of History. SPb., 2000. Pp. 57–78, 84–90, 125 (in Russ.).
6. *Hegel G.V.F.* Philosophy of Law. M., 1990. Pp. 264, 279–285 (in Russ.).
7. *Gorban V.S.* Why Philosophy of Law today? // *Theory and practice of social development*. 2018. No. 12 (130). P. 102 (in Russ.).
8. *Gorban V.S.* On the legal understanding of R. Iering // *Law and Politics*. 2017. No. 4. Pp. 1–16 (in Russ.).
9. *Gorban V.S.* On the nature of R. Iering's legal views // *Justice*. 2021. Vol. 3. No. 4. Pp. 30–41 (in Russ.).
10. *Zhukov V.N.* The state as an ethical value // *Law and the State: Theory and Practice*. 2009. No. 11 (59). P. 9 (in Russ.).
11. *Kalennikova T.G., Borisevich A.R.* Dictionary of psychological and pedagogical concepts: a reference guide for students of all specialties of full-time and part-time education. Minsk, 2007. P. 20 (in Russ.).
12. *Mardakhaev L.V.* Social pedagogy: a short dictionary of concepts and terms. M., 2014 (in Russ.).
13. *Savenkov A.N.* Actual problems of constitutional legality in the Armed Forces of the Russian Federation and the role of the prosecutor's office in their solution: abstract ... Doctor of Law. M., 2002. P. 11 (in Russ.).
14. *Savenkov A.N.* State and law in the period of crisis of modern civilization. M., 2020. P. 6 (in Russ.).
15. *Spencer G.* Justice / transl. from English ed. by M. Filippov. St. Petersburg, 1898 (in Russ.).
16. *Tyutkova I.A.* Pedagogical thesaurus: textbook. M., 2016. P. 87 (in Russ.).
17. *Khodyakova N.V.* Patriotism as a traditional Russian spiritual and moral value and its upbringing // *Academic thought*. 2023. No. 1 (22). P. 117 (in Russ.).
18. *Shestov N.I.* "Justice" and the state // *Izvestia of the Saratov University. New series. Ser.: Sociology. Political science*. 2015. No. 1. P. 75 (in Russ.).
19. *Ekimov A.I.* Justice and socialist law. L., 1980 (in Russ.).
20. *Mahlmann M.* *Konkrete Gerechtigkeit: eine Einführung in Recht und Rechtswissenschaft der Gegenwart*. 6. Auflage. Baden-Baden; Basel, 2022.
21. *Schönherr-Mann H.-M.* *Dekonstruktion als Gerechtigkeit: Jacques Derridas Staatsverständnis und politische Philosophie*. Baden-Baden, 2019.

Сведения об авторе

ЧЕРКЕСОВА Лариса Ивановна — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права, заведующая отделом аспирантуры и прикрепления для подготовки диссертации Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

CHERKESOVA Larisa I. — PhD in Law, Leading Researcher, Sector of Civic and Entrepreneurial Law, Head of the Department of Postgraduate Studies and Attachments for Dissertation Preparation, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia